

Ему аплодировал Париж

Люди старшего поколения помнят выдающегося певца Амре Кашаубаева, первого артиста-казаха, которому выпала высокая честь представлять песенное творчество своего народа за рубежом. Было это в 1925 году в столице Франции.

Амре Кашаубаев радовал слушателей как красотой своего голоса, так и мастерством исполнения. В его песне было взволнованное повествование, идущее от самого сердца. Он, кстати, кроме казахской, знал и татарскую манеру исполнения, пел русские песни. Причем играл не только на домбре, но и на гармонь.

...Безрадостным было детство Амре. Рано потеряв отца, он пошел в батраки, чтобы хоть чем-то помочь больной матери прокормить младших. О занятиях в школе Амре и не мечтал: ни времени, ни средств не было. Октябрьская революция круто повернула жизнь Кашаубаева. Амре вышел на дорогу большого искусства.

А случилось это так. Приехал в Семипалатинск известный собиратель музыкального фольклора А. Затаевич. Когда его познакомили с Амре из Жанасея, Затаевич поразился необыкновенному голосу, звучащему легко и мелодично. Александр Викторович встречал много талантливых певцов, но такого — впервые, недаром знавшие этого самородка казахи говорили: «Когда Амре поет, жаворонки слетаются его слушать».

Из репертуара Кашаубаева Затаевич записал 11 произведений, опубликованных затем в сборнике «500 казахских песен». Именно А. Затаевич рекомендовал Амре А. Луначарскому для выступления в Париже. В июле 1925 года Амре Кашаубаев по приглашению наркома просвещения прибыл в Москву для подготовки к участию в концертах, представляющих творчество народов СССР на Всемирной выставке декоративных искусств в столице Франции.

И вот первое выступление Амре в Париже под руководством известного музыкального деятеля заслуженного артиста республики Г. Любимова. Среди слушателей в первых рядах — Федор Шаляпин, Ромен Роллан, Анри Барбюс. На них исполнение Амре самобытных казахских песен произвело большое впечатление.

Известный французский музыковед Филипп Стерн писал об Амре как редчайшем явлении музыкальной жизни: «Своим изумительным по красоте и силе голосом и прекрасными казахскими песнями А. Кашаубаев покориł слушателей и придирчивое жюри». Профессор музыки Перно и доктор Шрамек из Сорбоннского университета записали на пластинку три песни в исполнении Кашаубаева. Столь высокой чести в то время удостоивались лишь выдающиеся певцы — Карузо, Шаляпин, Баттистини, Собинов.

Через год Амре Кашаубаев вместе с группой советских артистов снова выступает на Всемирной выставке, на этот раз во Франкфурте-на-Майне. И снова огромный успех. Даже сдержанная немецкая музыкальная критика не могла не отметить большого дарования Амре. «Очень немного трогательного простого пения, — отмечала одна из немецких газет, — для него достаточно, чтобы заставить нас проникнуться безбрежным степей и поэзией больших горизонтов».

К певцу пришла всемирная известность. Строгий, но справедливый наставник Амре А. Затаевич отмечал, что «отвадший заграницы певец вышел из этого испытания с честью для себя и с высокой оценкой для казахского певческого искусства, коего он является видным представителем».

Знающий Амре Кашаубаева широкий круг слушателей — в последние годы своей жизни Амре пел и по радио — неизменно сохранили в своей памяти талантливое, подкупающее задушевностью пение.

В. АФАНАСЬЕВ.

Казахская пресса - Азия-и-Африка - 1988 - 21 сент.